

Су Юньшань распорядился, чтобы новость об отъезде Су Ча из резиденции маршала держалась в строжайшем секрете — до того момента, когда она станет по-настоящему нужной. Поэтому дворецкий не стал отвечать на прямой вопрос Цюй Янтин, лишь уклончиво бросив:

— Барышня перевелась в другое учебное заведение.

Цюй Янтин не ожидала такого поворота событий и поинтересовалась:

— Могу я узнать, куда именно?

— Прошу прощения, это конфиденциальная информация.

Личное дело Су Ча было засекречено, так что даже у Цюй Янтин не было доступа к этим данным. Что же касается семьи Лэн Чжоянь, то после того, как их вынудили вернуться на родину, они воспользовались транспортным кораблем. Поскольку на планете Шуйлань регистрация пассажиров транзитных судов не проводилась, можно было лишь отследить, что они делали пересадку, но конечный пункт их назначения так и остался тайной.

Лицо Цюй Янтин на мгновение изменилось, но она промолчала и, попрощавшись, ушла. Робот-дворецкий не придавал значения её визиту, лишь отправил отчет о её приходе самому Су Юньшаню, находившемуся в военном ведомстве.

Су Юньшань знал, кто такая Цюй Янтин — младшая дочь генерал-полковника Цюй Чжэ. Она была на год старше Су Ча, но из-за неудачного времени дифференциации осталась на второй год. С Су Ча они не были близки, да и о поведении девушки в академии он был наслышан. Он полагал, что известие о прогулах Су Ча вызовет у неё лишь злорадство.

— Хм, хитрости маловато, а амбиций через край, — усмехнулся он.

Су Юньшань с первого взгляда раскусил намерения Цюй Янтин. Будучи человеком, занявшим пост маршала, он прекрасно разбирался в подобных уловках. Если бы кто-то другой пытался провернуть такое, он счел бы это детским лепетом, но когда это коснулось его интересов, он испытал лишь брезгливость и раздражение.

Его пальцы с четко очерченными суставами постучали по столешнице.

— Пора бы приструнить Цюй Чжэ, — тихо произнес он.

А Су Ча, не подозревавшая о столичных интригах, была занята лишь одним вопросом: как ей вернуться домой? Местная школа была совсем не похожа на Центральную академию: здесь не было общежитий. Су Ча приехала уже к полудню, обед с собой не взяла, а в столовой продавалась только самая дешевая питательная смесь — бесцветная, безвкусная, по консистенции напоминающая густой сок алоэ.

Сделав глоток, Су Ча изменилась в лице. Странное пойло. Не то чтобы противно — вкуса-то

нет, но вот эта текстура вызывала непреодолимое желание немедленно всё выплюнуть. Глубоко вздохнув, она окончательно убедилась, что в этом мире растения стоят баснословных денег не просто так.

Лэн Чжоянь, не дрогнув, допила свою порцию и принялась за учебу. Местная программа сильно отличалась от столичной: в Центральной академии на каждом уроке внушали, что ты обязан быть предан Империи, военному ведомству и своему начальству. Хотя Лоян назывался империей, на деле императора не было — власть делили военное ведомство и Совет старейшин, причем в ведомстве верховодили маршал и пять генерал-полковников. Таким образом, статус Су Ча в империи был весьма высок, и желание Цюй Чжэ подослать дочь, чтобы та держала Су Ча на крючке, имело под собой веские основания.

Здесь же не было такого разнообразия дисциплин, где можно выбирать предметы по вкусу. Учили в основном базовым навыкам, вплоть до земледелия, что приводило Су Ча в полное недоумение. Впрочем, для человека из страны, где умение возделывать землю было в крови, это оказалось даже кстати. Пусть методы были механизированными, а специфика отличалась, Су Ча быстро вникала в суть, в то время как Лэн Чжоянь, привыкшая к другому, исписала целую тетрадь.

Кроме азов земледелия, в школе не было никаких развлечений — только горы грязи. Поскольку эта планета не входила в состав империи в полной мере, здесь не насаждали культ преданности престолу. Учили верности родной планете и готовности трудиться ради её будущего. История здесь была не о былом величии Империи, а о прошлом этого забытого мира — не самом радужном, но по-своему притягательном. Даже Су Ча, пришедшая из другого времени, невольно проникалась этими рассказами. Но всё это было в прошлом: планету давно забыли, и жители её, казалось, были обречены на забвение.

Су Ча сжала пустую бутылочку из-под смеси и тяжело вздохнула. Она до боли скучала по земной еде — питаться каждый день этим суррогатом было выше её сил. Она понуро сидела на скамейке у торгового автомата. Мимо проходили одноклассники, но, не зная её, они лишь опасливо бросали взгляды и поспешно уходили, не решаясь заговорить.

Су Ча: ?

Они что, боятся меня?

Она не могла взять в толк, в чем дело, и спрашивать не решалась — вдруг сболтнет лишнее. Наконец дождавшись окончания занятий, Су Ча снова втиснулась в раздолбанный автобус. В этот раз она первым делом взглянула на механическую ногу водителя — да, состояние было еще хуже, чем утром.

Автобус был полупустым. Водитель, заметив её прямой взгляд, решил заговорить:

— Ты та самая новенькая? Перевелась к нам?

— Да, — ответила Су Ча.

— Разглядываешь мою ногу?

Су Ча не стала говорить, что это опасно для вождения, лишь поджала губы:

— Немного.

Водитель потер подбородок и с грустью произнес:

— Когда-то я был в Армии обороны нашей планеты. Жаль только, что световое загрязнение здесь стало таким сильным, да и в великой битве с Расой жуков я повредил ногу.

Он покачал головой:

— Ранения были слишком тяжелыми, пришлось заменить правый глаз и правую ногу на механические, чтобы выжить.

Вспоминая былое, он явно тосковал. Если бы не травма, его жизнь сложилась бы иначе, он точно не водил бы этот драндулет. Но он не жалел: в конце концов, ценой глаза и ноги он обеспечил безопасность жене и детям.

Узнав, что перед ней герой, Су Ча сменила гнев на милость. Вспомнив о своих огромных сбережениях и оглядев облезлый автобус, она предложила:

— Дяденька, давайте я помогу вам купить новую машину? Эта совсем никуда не годится.

Водитель поспешно замахал руками:

— Не нужно, она еще побегает! Ты, малявка, не по годам смелая, но деньги на ветер бросать не стоит. Я еще не разваливаюсь, а эта машина — одна из лучших в автопарке.

— Но это же небезопасно.

Су Ча всю дорогу пыталась его убедить, но безуспешно. В итоге она вышла у своей усадьбы и, глядя вслед тархтящему автобусу, тяжело вздохнула. Так не пойдет. Одних денег недостаточно — нужно развивать инфраструктуру. Она теперь хозяйка планеты, не может же она смотреть, как люди мучаются. Нужно что-то делать. И начать стоит с безопасности передвижения. Если даже этот автобус считается хорошим, то что же творится с остальными?

К счастью, впереди были выходные, и она могла заняться делами. В Центральной академии таких каникул не давали, но она была только рада.

Су Ча посмотрела на усадьбу, которая преобразилась до неузнаваемости, и почувствовала, как к горлу подкатил ком. Целое поместье! Даже трудно представить, сколько времени 66 потратил на уборку.

— 66? Ты где?

— Хозяйка!

Раздался радостный, взволнованный голосок, и из какого-то угла выскочил абсолютно черный 66. Су Ча едва узнала его.

— 66? — дрогнувшим голосом переспросила она.

— Хозяйка!

Робот замигал окулярами. Его круглое тельце было таким грязным, что к нему страшно было прикоснуться. Он быстро перебирал короткими ножками, поднимая клубы пыли. Су Ча зажала нос и рот, в отчаянии подумав:

— 66, ты хоть отмыться сможешь?

Если нет... при мысли о стоимости ремонта робота ей захотелось упасть в обморок.

— Должен... наверное, смочь? — неуверенно ответил 66.

Су Ча лишь вздохнула: что поделать, сама купила.

Внутри поместья было чисто, хотя в воздухе всё еще висел затхлый запах — неизбежное следствие того, что дом долго пустовал. Но её комната сияла чистотой. Старания 66 были очевидны — нужно будет купить ему самое лучшее машинное масло.

66 следовал за ней по пятам, боясь, что хозяйка будет недовольна скоростью уборки, но Су Ча улыбнулась:

— Умница, отлично справился. Иди помойся, отчистись как следует, а потом пойдем на прогулку.

— Слушаюсь, хозяйка!

66, перебирая ножками, отправился к водопроводному крану. Су Ча ходила по усадьбе и понимала, что территория слишком велика — один робот тут не справится. Покупка клининговых дронов стала вопросом первой необходимости. Она тут же сделала заказ через Межзвездную сеть. Поскольку место было глухим, доставка обошлась дорого. Су Ча добавила в корзину машинное масло разных сортов, запчасти, сменные металлические панели для роботов и партию аэрокаров. В другом магазине она заказала питательные смеси с разными вкусами — не потому, что хотела их есть, а потому, что выбора не было.

Всё это обошлось ей в десять с лишним миллионов. Основная часть ушла на аэрокары: даже самый дешевый одноместный стоил триста тысяч, а многоместные транспортные корабли, которые она присмотрела, начинались от миллиона.

Су Ча выпила купленную днем смесь, поморщилась от горького вкуса и, прихватив вымытого

66, вышла на улицу. Хорошо, что покрытие робота оказалось моющимся, иначе она бы рыдала.

Они шли по дороге. Вокруг ни души, лишь изредка попадались прохожие, которые, опоздав на автобус, спешили по делам пешком. Видя их измученные лица, Су Ча снова вздохнула — до чего же тяжелая жизнь. Пройдя пару километров, она увидела несколько убогих домишек — обычные металлические коробки, которые выглядели куда менее надежными, чем её усадьба.

Су Ча качала головой и просила 66 записывать всё, что нужно будет исправить в будущем.

<http://bllate.org/book/21587/2224732>